

РАЗВИТИЕ ГЕНИТИВА В ПЕРМСКИХ ЯЗЫКАХ

Г. А. Некрасова

Сыктывкар

1. Генитив в современных пермских языках возник из прапермского адессива, первоначальное пространственное значение которого в настоящее время ни в одном из языков уже не прослеживается. Однако оно может быть восстановлено гипотетически, исходя из семантики компонентов суффикса (кз. -lep, удм. lep возникли из 1 словообразовательного суффикса с внешнеместным значением и финно-угорского -па/-пӓ локатива), а также учитывая семантику аналогично образованных падежных суффиксов в некоторых других финно-

угорских языках (ср. прибалтийско-финский адессив: ф. -ll/-llä < *-lna/-lnä: talolla «у дома», minulla «у меня» (есть);

II. Пространственно-посессивное значение явилось промежуточным звеном между выражением чисто пространственных и посессивных отношений. Это значение в современных пермских языках почти полностью вытеснено послеложными конструкциями или выражается в форме инессива с показателем множественности. Ср. кз. *Менам* (~~ме~~ *ордын* ~~мianiaн~~) аскомьсь бал «У меня послезавтра бал».

III. Посессивное (основное) значение современного генитива проявляется в различных модификациях на уровне словосочетания и предложения: а) в *habeo*-конструкциях: кз. *Сылён* эм бур книгаяс, удм. *Солэн* зечесь книгаосэз вань «У него есть хорошие книги»; б) в составе именного составного сказуемого: кз. *Тайё* доддыс *Иван Петырлён*, удм. *Та* дёды *Иван Петырлэн* «Эти сани Петра Ивановича»; в) в присубстантивной позиции, где генитив выступает в функции дополнительной дистрибуции с присубстантивным номинативом. В семантическом плане возможности номинатива шире. Он может выражать посессивные и непосессивные отношения, в то время как генитивные формы ограничиваются в основном выражением посессивных отношений.

Принято считать, что посессивные отношения в словосочетаниях с номинативом характеризуются как неопределенно-конкретные отношения, а в конструкциях с генитивом — как определено-конкретные. Однако в коми языке номинатив может выражать неопределенно-конкретные (кз. *керка* вевт «крыша дома», *мёс* юр «голова коровы») и определено-конкретные отношения, выступая в качестве грамматического синонима генитива (*Микол* лэчис *Петрик* пыж дорё «Николай спустился к лодке Петрика»), проявляя различие лишь в синтаксическом плане: генитив употребляется преимущественно перед грамматическим субъектом, номинатив — перед послеложной конструкцией и словоформами в косвенных падежах (за исключением аккумулятива). Ср. *Петриклён* пыж «лодка Петрика», *Петрик пыжын* вёлI уна чери «В лодке Петрика было много рыбы».

Присубстантивный генитив выражает различные модификации посессивного значения:

1) личная собственность: кз. *Олексанлён* чачаяс, удм. *Олексанлэн* шудонъёсыз «игрушки Александра», кз. *Иллялён* пыж, удм. *Ильялэн* пыжез «лодка Ильи»;

2) неотторжимая принадлежность: кз. *нывлён* синмыс, удм. *ныллэн* синмыз «глаза девушки»; кз. *Ольёшлён* пельпомыс, удм. *Олёшлэн* пельпумыз «плечо Алеши»;

3) принадлежность по родственным, дружеским отношениям: кз. *Макарлён* ныв, удм. *Макарлэн* нылыз «дочь Макара», кз. *мамлён* вок, удм. *мумилэн* братэз «брат матери», кз. *Одотьлён* ёртыс, удм. *Одотьлэн* эшез «товарищ Евдокии»;

4) принадлежность по общественным отношениям (лицо — коллек-

тив и коллектив — лицо): кз. *Ивановлӧн* бригада, удм. *Ивановлэн* бригадаез «бригада Иванова», удм. *колхозлэн* председателез «председатель колхоза». В коми языке отношение «коллектив — лицо» чаще выражается относительными прилагательными с суффиксом *-са*. Ср. кз. *колхозса* председатель «председатель колхоза», *школаса* директор «директор школы»;

5) принадлежность части к целому: удм. *коркалэн* липетэз «крыша дома», *кызьпулэн* куарез «лист березы». В коми языке данные отношения чаще выражаются номинативной формой, ср. кз. *керка* вевт «крыша дома», *коз йыв* «вершина ели», реже встречаются генитивные формы;

6) авторская принадлежность: кз. *гижысьлӧн* кывбур, удм. *поэтлэн* кылбурез «стихотворение поэта», кз. *велӧдысьлӧн* сёрни, удм. *дышетӧсьлэн* вераськемез «разговор учителя»;

7) принадлежность по постоянной или временной связи — смежности: кз. *менам* автобус, удм. *мынам* автобусе «мой автобус», удм. *солэн* оппонентэз «его оппонент»;

8) свойственность: кз. *арлӧн* мичлун, удм. *сӱзьыллэн* чеберез «красота осени», кз. *ошлӧн* эбӧс, удм. *гондырлэн* кужыме;

9) принадлежность по местонахождению предмета: удм. *городлэн* урамез «улица города», *Акагуртлэн* больницаез «больница (деревни) Акагурта». В коми языке данные отношения выражаются преимущественно относительными прилагательными с суффиксом *-са*: *карса* улич «городская улица, улица города»;

10) в удмуртском языке присубстантивный генитив ограниченно может выражать также значение содержания, состава предмета: *лымылэн* люкез «сугроб снега», *турынлэн* зуродэз «стог сена». В качестве языковой нормы во всех пермских языках выступает в данном значении номинатив. Ср. кз. *турун* зорӧд, удм. *турын* зурод «стог сена», кз. *сӕй* комок, удм. *сӱй* комок «ком глины».

Следует отметить, что генитивная словоформа относительно свободна и подвижна по отношению к определяемому слову: она может иметь препозиционную и постпозиционную постановку, что определяется композиционно-синтаксическим строением контекста и не меняет существа ее отношений с другими компонентами предложения. Ср. кз. *Зоялӧн* чужӧмыс кельыд и *чужӧмыс Зоялӧн* кельыд, удм. *Зоялэн* ымнырыз кӧсыт и *Ымнырыз Зоялэн* кӧсыт «лицо Зои бледное».

IV. Субъект «касательства», под которым понимается лицо или предмет, по отношению к которому определенным образом проявляется ситуация, составляющая содержание остальной части высказывания. Выступая в функции обусловленной формы, генитив данного типа встречается преимущественно в предложениях, где он проявляет метонимическую связь с грамматическим субъектом и сам как бы является первичным субъектом. Например: кз. *сылӧн* некыдз эз ӧзйы суюмӧдыс (В. Юхнин) «У него никак не разгоралась береста»,

удм. сев. *мил'ам* одиг арын арытэм вэтылмы вет' ышиз «У нас ведь в один год годовалая телка пропала».

Значение субъекта «касательства» занимает особое положение в семантической структуре генитива. С одной стороны, оно проявляет дистанционную синтаксическую связь со словом, выступающим в роли грамматического субъекта. С другой стороны, он сближается с генитивом *habeo*-конструкций, проявляя значение обладателя и выступая в качестве «определяемого» по отношению к остальной части конструкции, которая в целом составляет семантический предикат.

V. Субъектное значение генитива проявляется в двух разновидностях:

1. Собственно субъектное значение, указывающее на лицо, являющееся непосредственным производителем, источником действия. По сравнению с номинативом активная роль субъекта ослаблена. Данное значение проявляется:

а) при отглагольных существительных: кз. *мамлөн* воём, удм. *анайлэн* вуэмез «приход матери», кз. *коликкайлөн* сьылём', удм. *учылэн* чирдэмез «трель соловья»;

б) в причастных конструкциях: кз. *оз нин ёна пазёдны енмыслөн сетём* мича да сётём вёр-васё. «Уже не так сильно разоряют данную богом красивую и чистую природу», удм. *Иван Афанасьевичлэн кивалтоно* районаз но сыё адямиос данак вуизы «И в район, руководимый Иваном Афанасьевичем, прибыло много таких людей;

в) в деепричастных конструкциях: кз. *менам мунIгён* «во время моего ухода», *тэнад локтIгад* «во время твоего прихода».

2. Значение демиактивного лица, состояние или действие которого представляется как вызванное внешними обстоятельствами. В данном значении проявляется дезактивизация субъекта, действие протекает помимо его воли. Выделяются:

1) субъект непроизвольного состояния, действия проявляются:

а) при глаголах пассивной характеристики типа кз. *артмыны*, удм. *быганы* «получиться», кз. *вунны* «забыть, забыться», *бырны* «закончиться, иссякнуть», напр. кз. *Талён* артмис, *сылён* эз артмы, удм. *Тауизлэн* быгаз, *соизлэн* өз быга. «У этого получилось, у того не получилось»;

б) при устойчивых сочетаниях типа кз. *ун локтё*, удм. *ум потэ* «спать хочется», кз. *серам петё*, удм. *серем потэ* «смешно, хочется смеяться», напр., кз. *Колялён* серам петё, удм. *Колялэн* серемез потэ «Коле хочется смеяться»;

в) в коми языке при пассивно-возвратных глаголах с суффиксом *-сь*, выражающих непроизвольные, неуправляемые действия: кз. *Мудзём бёрад чёскыда* и *узьсис налён* «После усталости так сладко спалось им»;

2) субъект дебитивного действия. Ограниченно проявляется в коми языке при модальных глаголах со значением необходимости: кз.

Қолөма на сәки мыйкө шуны *мена*м, мед нин кутшөмкө помө воим
(Г. Юшков) «Надо было мне еще тогда что-то сказать, чтобы прийти
уже к какому-то концу».